

Утром мы проснулись и быстро собрались. Завтрак уже был готов, так как сенсей предупредил хозяев о нашей ситуации. Уже спустя час мы были у ворот, которые только открывались. Почетный караул попрощался с нами, и мы в быстром темпе направились назад в родную деревню. Каменные земли, иногда заменялись на плодотворные поля. Страна Земли никогда не была настолько богатой, как Страна Огня. То есть в плане того, что у нас не было много чернозема для развития земледелия, но вот за то плантации скалистых грибов у нас были развиты лучше.

Иногда по пути нам встречались караваны и предлагали неплохие деньги за сопровождение. Вот только у сенсея были другие планы на это время, а жаль, деньги лишними не бывают, особенно у начинающего шиноби.

Вечером мы заночевали в небольшой рукотворной пещере. Создавал ее я, так как сенсей решил не откладывать мое обучение в длинный ящик. В общем, это дзюцу очень простое и эффективное. Вот только чакры оно жрет очень много. Сказывается мой плохой контроль и низкое родство со стихией. Пещерка получилась не очень большой, как раз на двоих людей, а в ней сенсей показал мне еще одно дзюцу. Это было самое обычное защитное дзюцу: «Каменная Стена». Я должен был закрыть вход в пещеру. Получилось оно у меня не с первого раза... и даже не с седьмого. К концу дня вся моя чакра была потрачена.

Утро началось с небольшой разминки, а потом сенсей снова отправил меня тренировать две техники, что я изучил. На все про все он мне дал только полдня. Могу сказать, что потратил я их плодотворно. Первым делом я решил тренировать «Каменную Стену», так как у меня не было ни одной защитной техники в арсенале. Конечно, она не была настолько крепкой, как у сенсея, но думаю хотя бы одну легкую технику должна выдержать. Техника «Пещеры», или как она еще называется «Ямы», была намного легче в исполнении, но чакры тратилось намного больше.

Следующие полдня мы медленно, медленно для шиноби, но для обычного человека это было быстро, передвигались пешим путем. Так как ни сил, ни чакры на нормальное передвижение верхними путями у меня не было.

Вечером я снова должен был создать «Пещеру» и закрыть ее «Каменной Стеной». Получалось уже намного лучше, чем в прошлый день, но все также неидеально.

Весь следующий день мы потратили на то, чтобы побыстрее добраться к родной деревни, и уже только вечером мне открылся прекраснейший вид на Деревню Скрытую в Камне. Я поправил свою бандану на поясе и улыбнулся. Наконец-то я дома. Большие и округлые здания создавали сюрреалистическую картину. Особенно красиво это выглядело в лучах заката. Рассматривая деревню, я улыбался. Ведь никуда уже не нужно спешить, никто не собирается тебя убить, прекрасная погода и улыбчивые люди. Что может быть лучше?

Мы только спустились к одному из проходов для шиноби, как к нам из тени камней вышло несколько караульных. Сенсей перекинулся с ними несколькими словечками, а потом мы направились в резиденцию Цучикаге, где должны были доложить о завершении миссии. Резиденция правителя выглядела внушающей. От нее так и веяло уверенностью и

непоколебимостью. Словно она и была тем за что мы сражаемся. Несколько шиноби из особого отряда нас быстро сопроводили в кабинет Цучикаге. Он был одет в зеленую тунику, с красным шарфом, а под туникой скрывалась кольчуга. На голове у него была большая желтая шляпа с символом камня. Оноки-сама, наш правитель, сидел за своим рабочим столом и внимательно рассматривал различные бумаги. Наверное там какие-то доносы или еще что-то. Он поднял на нас свой давящий взгляд, а потом скрипящим голосом проговорил.

— Докладывайте!

— Цучикаге-сама, — обратился к правителю сенсей. — Миссия выполнена!

Правитель только кивнул, а потом кинул вопросительный взгляд на меня. Сенсей понял взгляд и тут же начал объяснять.

— На Красном перевале нас ожидала большая группа нукенинов. Мы попытались обойти их, но они начали за нами погоню. Все они были уровня чунин и выше. Там я потерял двух своих генинов, но и противник получил сильные ранения, и мы смогли от них ускользнуть. Дальше нас ожидала учебная команда на выходе из Пути Вишу. Мы сумели их победить и потом, на максимально возможной скорости, отправились в город.

— Ясно, — сухо сказал Цучикаге и развернул свое кресло в сторону большого окна, что смотрело на небольшую каменную полянку с фонтаном по середине. — Кто это мог быть?

— Возможно Деревня Скрытого Тумана, — протянул сенсей, а потом Цучикаге посмотрел на меня.

В горле у меня пересохло, а губы казалось потрескались от пронзительно взгляда правителя.

— Деревня Скрытого Листа, — сказал я, пока совладал со своими эмоциями.

— Хм... Хорошо, вашу миссию засчитаем как В-ранг. Отправляйтесь в госпиталь на обследование и лечение. Это приказ! — сказал Цучикаге и приложил нас своим Ки, а потом махнул рукой. — Свободны!

Мы быстро вышли из кабинета Цучикаге и облегченно выдохнули.

— Идем в госпиталь, — сказал сенсей, и мы, петляя по разным мелким улочками, а иногда и перепрыгивая со здания на здание, быстро добрались к невысокому, но глубокому зданию госпиталя.

На регистратуре нас уже встретила миловидная медсестра из гражданских и быстро, а главное молча, провела в кабинет ирьенина. Нашим ирьенином был еще молодой мужчина. Его спокойный взгляд осмотрел нас, а потом он попросил сенсея лечь на кушетку. Мне же он

предложил сесть на один из стульев, что стоял перед его столом. Как только он лег на кушетку ирьенин применил технику и сенсей вырубился после чего начался его осмотр, проверка и лечение. Мелкие царапины и синяки у сенсея просто исчезли после того как по ним проводил светящейся рукой ирьенин.

Спустя пол часа уже я лег на кушетку. Ирьенин приложил к моему телу свою руку, которая светилась зеленым светом и я тоже вырубился. Когда я пришел в себя, то чувствовал себя отлично все ушибы и мелкие ранения просто исчезли, прям как у сенсея. В теле чувствовалась легкость и какая-то свобода. Настроение сразу поднялось хотелось бегать, прыгать, тренироваться до потери сознания, так сильно меня переполняла энергия. Круто!

— Спасибо, — поклонились мы с сенсеем вместе. Ирьенин кивнул, принимая нашу благодарность и молча, взмахом руки, отпустил нас.

— Рико-кун, — обратился ко мне сенсей, а потом сказал, то что хотел. — Завтра утром я буду ждать тебя у центрального входа в резиденцию. Пойдем забирать награду.

— Хай, сенсей! — сказал я, а потом спросил. — А в какое время?

— В девять утра, — сказал он и посмотрел на звезды, а потом добавил, улыбнувшись. — А теперь отдыхай.

— Хай! — сказал я и направился в сторону дома, где меня уже ожидали родители.

Мои родители тоже когда-то были шиноби, но во время одной из стычек в прошлой войне они получили серьезные ранения и сейчас почти не причастны к полевой службе. Конечно, если на деревню кто-то нападет, то они станут в ряды защитников, но все-равно не смогут сделать многое. Живем мы в небольшом домике, почти на окраине центра. Можно сказать, что мы почти на границе с клановыми территориями. Пусть нашим соседом и были шиноби из клана Дотомаори, но он не очень многочисленный. Они занимаются строением зданий в нашей деревне, так как их геном позволял управлять дотоном с очень маленькими затратами и на таком уровне, что и не снился многим джоунинам.

Наш домик выглядит совсем просто. Грубые, укрепленные дотом стены. Небольшие окна, которые смотрели на все четыре стороны, и квадратная крыша, на которой приятно лежать и наблюдать за звездами. В окнах светится свет, что говорило о том, что родители дома, и, возможно, кто-то из старых знакомых решили навестить их. Я медленно открыл дверь и мне тут же по ушам врезалось большое количество голосов, среди которых попадались знакомые юношеские и детские. Похоже, что к нам пришли соседи. Они потомственные шиноби и вместе с моими родителями вышли на пенсию. У соседей двое детей. Старший, парень чуть моложе меня, тоже был в звании генина. Младший, тоже парень, только собирался поступать в академию.

— Я вернулся, — громко сказал я, так что бы все услышали меня. На мгновение шум стих, а уже спустя мгновение все вышли в коридор, дабы встретить меня.

— Сынок, — крикнула моя каа-сан и бросилась обнимать. Она была действительно рада меня видеть, как и я ее. Отец тоже радостно улыбался, как и наши соседи.

Ничего не расспрашивая и не отпуская, меня тут же усадили к общему столу. Каа-сан быстро наложила мне в тарелку домашней лапши, и я ее с радостью и большим аппетитом съел. Что не говори, а домашняя еда самая вкусная.

— Рассказывай! — сказал отец, после того как я запил все легким соком. — Как прошла миссия?

Я на несколько секунд задумался, а потом начал рассказывать. С каждым словом мои родители и соседи мрачнели и начали с некоторым волнением поглядывать на меня. На том месте, где я рассказывал о своей битве с тремя генинами, отец ударил о стол рукой и что-то довольно прошептал.

— Мне очень жаль, — сказал Джинсо, что был генином. Мы с ним обучались в одном классе, как и с двумя моими сокомандниками. — Они были хорошими ребятами.

— Верно, — кивнул отец, а потом добавил: — Но мертвых уже не вернешь, так что давайте помянем их.

Взрослые быстро выпили по маленькой бутылочке саке. Я же отказался, что-то меня совсем не тянет на алкоголь. А ведь до той стычки, когда заработал чакроистощение, я иногда приглубливал алкоголь. Что же изменилось во мне?

Быстро распрощавшись с гостями и родителями, я спустился на первый подземный этаж и принял душ. Ох, какое это прекрасное чувство, наконец-то смыть пыль дороги и все еще чувствующееся тепло от крови на руке. Конечно, эти трое генинов не были моими первыми трупами. Сенсей отлично нас натаскивал на противостояние живым, и первым делом он повел нас на охоту на бандитов и заставил нас их убить. Первое убийство было самым сложным, а потом я просто привык.

Я пошел к себе в комнату, но не собирался спать. Я сел в позу для медитации. Глубоко вдохнул и выдохнул, погружаясь в свое сознание, ощущая все вокруг намного отчетливей. В памяти тут же начали появляться картины смерти сокомандников и мои бесплодные попытки хоть как-то их защитить. А дальше я вижу только тьму. Тьма словно гигантский спрут шаталась, изменяя свои размеры и углы. Иногда она становилась особенно тонкой, и я мог попытаться вытащить хотя бы что-то. Если я думал, что это будет тяжело, то это не так.

Первое, что я вспомнил, так это то, как я прошел сквозь эту «Тьму» и оказался на небольшой арене, что была раскрашена в странные и необъяснимые цвета. На другом конце этой арены стоял молодой парень, приблизительно двадцати пяти лет. Он был одет в странную черную обувь, что была ему почти по колена и выглядела очень прочной. Зеленые штаны, со страной раскраской и майка с бело-синими линиями. Лысая голова и с ироничным, почему-то странным взглядом. На руках у него были нарисованы странные рисунки.

Парень не стал долго ждать и быстро вытащил нож странной формы, и бросился на меня. Двигался мой противник совсем неплохо, но по нему сразу было видно, что он не шиноби. Я быстро бросил в него несколько сюрикенов, и он с большим напряжением сумел уклониться. Когда он был уже очень близко ко мне, я пригнулся и сделал подсечку. Подбить удалось только одну ногу. Подбитой ногой он попытался меня пнуть, вот только я не собирался останавливаться на одной подсечке. В моей руке появился кунай, и я резко поднялся. Одним сильным движением вогнал его под череп. Во все стороны брызнула белая жидкость и начала впитываться в мою руку...

Черная стена появилась передо мной и оттолкнула, так что я вернулся из медитации и упал на кровать. Эта медитация просто выжала меня досуха, как это было еще во время первых дней в роли генина. Спустя несколько секунд я даже не заметил, как уснул, и снова оказался у стены тьмы. Вот только она сейчас выглядела полностью монолитной и совершенно статичной.

Утром я проснулся почти отдохнувшим. Быстро позавтракал и оделся. Родители все еще спали, так что я решил их не будить. Мало ли что, перепили вчера. Утро было просто прекрасным. Никакого ветра, дождя, солнце мягко светило и едва начало согревать все вокруг. Синее небо было пустым. Никакое облачко не смело сегодня его закрыть. Люди и шиноби уже всюду ходили и делали свою работу. Молодые генины бегали на своих первых заданиях D-ранга. Патрульные высматривали нарушителей порядка, и если очень сильно повезет, то поймают какого-то шпиона. Но это мало-реально.

Сенсей уже был у администрации Цучикаге и поприветствовал меня самым простым кивком. Я кивнул ему в ответ и направился за ним в казначейство. Там нас долго не держали. Увидев зачет миссии от Ооноки, с нами тут же рассчитались. Получил я денег намного больше, чем за миссии С-ранга. В общем, одна миссия С-ранга стоила, как три миссии D-ранга. Одна миссия В-ранга, стоила минимум, как три миссии С-ранга. Миссии А-ранга уже расценивались по совсем другим критериям, но с такими заданиями я был еще не знакомым. Генины почти никогда не получают миссии, которые грозят перерасти в миссии В-ранга, а к А-ранговым их даже не допускают.

— Сенсей, что дальше? — спросил я у него. Он на несколько мгновений задумался, а потом чему-то кивнул.

— Хорошо. Отнеси расчет домой, а дальше приходи на наш тренировочный полигон, — сказал сенсей и исчез. Он так быстро переместился, что я даже не уследил. Хотя возможно, что это был «Шуншин». Вот бы овладеть им.

Родителей дома уже не было, так что я спокойно сложил деньги в свой тайник, переоделся в униформу и направился к тренировочному полигону. Тренировочные полигоны были очень большими и простирались иногда почти за границы деревни. Сами они начинались с третьего подземного этажа и были разделены каменными стенами. Полигоны для сенсеев с командами были как раз на третьем подземном этаже. Ниже были полигоны для джоунинов и их команд, которые состоят из чунинов, а еще ниже уже полигоны для самих джоунинов, где они отрабатывают самые опасные и разрушительные техники. Сенсей уже ждал меня там и сидел на небольшом кресле, что сделал из земли. Для этого нужен очень хороший контроль своей стихии, и я пока таким не обладал.

— Ну что же, — сказал сенсей и потер переносицу словно от боли. — Вот мы и остались единственные из команды номер три. Жаль, что Каяба и Син погибли там. Но мы должны продолжать жизнь дальше, а не заикливаться на этом.

Я только кивнул, соглашаясь. Говорить что-то желание пропало.

— У нас есть где-то два месяца, пока найдутся генины, что дополнят нашу команду. А значит у меня есть целых два месяца, чтобы улучшить твои техники и тайдзюцу, — сказал он и на мгновение замолчал, чтобы добавить. — И да, надо начать тренировать еще одну стихию.

Я снова кивнул, а сенсей снова задумался, а потом внимательно осмотрел.

— Рико, что ты думаешь по поводу обучения на ирьенина, хотя бы до С-ранга?

Я на несколько мгновений задумался. Ирьенины действительно были почетными шиноби. Чем сильнее и искуснее он был, тем больше почитания у него. Вот только, чтобы закончить хотя бы начальное обучение, нужно пахать как землепашец во время сбора урожая. Дикий прессинг на начальных этапах и почти каждодневное истощение, очень быстро отсеивали слабаков еще на первых этапах. К концу обучения оставались только самые упорные, выносливые и те, кто почти все время тратили на медицину. Само обучение продолжалось всего один месяц. Цурикаге и совет деревни никогда не скупилась на деньги для госпиталя и именно поэтому, мы могли хотя бы попытаться выйти на равный уровень с Конохой, где есть клан Сендзю, который является очень талантливым именно на поприще ирьениндзюцу. Да и величайшие ирьенины в большинстве случаев были из этого клана. Захват живого Сендзю в плен, был как бы не большим праздником, чем захват живого Узумаки или Учиха.

— Ну так что? — спросил у меня сенсей. Если я обучусь хотя бы началам ирьениндзюцу, то тренировки станут намного эффективней, да и убить станет чуть-чуть тяжелей.

— Да, я согласен! — сенсей стал сразу же серьезным.

— Надеюсь, ты понимаешь, что там очень большая конкуренция на одно место для ученика?

— Да, — грустно сказал я, а потом встряхнулся. Если бы я владел хотя бы началами ирьениндзюцу, то возможно, смог бы спасти сокомандников.

— Отлично! Завтра, в восемь часов утра, будет приемный тест. Я тебя уже записал туда.

— Уже? — удивленно спросил я у сенсея. Неожиданно, и похоже, что он мне приказал бы пойти туда, если я вначале бы отказался.

— Да. Это было не трудно.

— Спасибо! — сказал я ему признательно. То, что он меня записал туда уже очень много, так как туда всегда большая очередь и всегда много клановых, которых так просто не подвинешь.

— Да не за что, — только махнул рукой сенсей и поднялся. Кресло, на котором он сидел, просто рассыпалось горской камня. — А теперь перейдем к тренировке! — и хищно улыбнулся.

Что-то мне такая улыбка не нравится. По моей спине даже пробежал небольшой табун биджу. И да, почти целый день без перерыва на обед, сенсей меня мучил. Он заставлял меня исполнять техники стоя на одной ноге, присев. Иногда заставлял их создавать и одновременно уклоняться. Самым легким испытанием было стоять на стенке и создать стену перед собой на стене. Очень часто я прыгал в землю и использовал погружение. Когда чакра у меня окончилась, то сенсей занялся тренировкой тайдзюцу. Было больно, но я терпел, так как понимал, что в будущем это мне очень сильно поможет.

Вечером я плелся домой, едва переставляя ноги и почти ничего не осознавая вокруг. Живот крутило в спазмах боли и очень сильно хотелось есть. Я даже не особенно помню, как пришел домой, чем-то закинулся и пошел спать.

Утром я проснулся почти целым, но чакроканалы все еще болели от вчерашних нагрузок. Мускулы и синяки все еще напоминали о тяжелых ударах сенсея. Я посмотрел на часы и удивился. Там было всего лишь семь утра. Глубоко выдохнув, я поднялся и быстро принял все нужные банные процедуры. Завтрак уже был на столе, а на кухне за плитой стояла каа-сан и что-то готовила.

— Доброе утро Рико, — обратилась она ко мне и улыбнулась.

— Доброе, — ответил я ей и зевнул, усаживаясь за стол. И быстро подтянул к себе рисовую кашу с молоком. Кстати, она очень питательная. А если туда добавить меда, то и вкусная. Каа-сан поставила мне чай, мяты и еще каких-то трав, которые привозят из страны Трав. Пусть они не дорогие, но вот сохранять их очень трудно. Спустя пол часа я попрощался с ней и отправился к госпиталю. Именно там должен проводиться приемный тест.

Госпиталь представлял собой большое здание, в котором было несколько классов для занятий, но они были еще закрыты. У дверей стояло несколько десятков генинов, а иногда проскакивали и чунины, что надеялись сдать экзамен. Я такой же. В общем к восьми подошло еще десяток шиноби и нас стало примерно двадцать пять человек. Высокий ирьенин спокойно нас осмотрел и открыл дверь. Мы последовали за ним. Ирьенин вывел нас на второй этаж в небольшой класс, где было около тридцати парт.

— Уже восемь тридцать, — сказал ирьенин и посмотрел на часы, что весели на задней стене. — Пора начинать. Кто не успел, тот не попал!

Дверь в класс закрылась, оставив двоих ирьенинов за нами. Возможно, те кто опоздал попытается зайти в кабинет во время теста, вот только те двое ирьенинов должны их просто остановить.

— Итак, приступим, — сказал он и начал быстро раздавать нам бланки на десять ответов. В правом верхнем углу мы должны были написать наше имя и идентификационный код, который является уникальным. — Экзамен будет в простой форме. Я задаю десять вопросов со своего бланка, а вы на них отвечаете. На каждый ответ у вас есть шесть-десять минут. Списывать запрещено, общаться с соседями тоже. Если мы это заметим, то вы сразу же вылетите с экзамена. Все понятно? В ответ ему была тишина. Студенты сосредоточенно смотрели в свои бумажки, ожидая начало.

— Итак, первый вопрос, — проговорил экзаменатор и еще раз посмотрел на бумажку с вопросами. — Как индюк-самец отреагирует на отрезанную голову самки?

Вот это вопрос. И что мне отвечать на него? А это ведь сложно, слишком сложно. Но отвечать нужно, ведь уже третья минут пошла. Я осмотрел всех студентов и понял, что почти никто ничего не написал на это вопрос. Мда... Так что же мне писать? Нужно подумать и попытаться переставить все на человеческую логику. Что бы делал человек самец, если бы увидел мертвую женщину? Хм... Я бы просто отвернулся от трупа, или попытался бы опустить его дотоном под землю. Вот только здесь не человек и даже не шиноби. Здесь индюк. Что я знаю о индюках мужского пола? Единственное, так это то, что они очень любвеобильные. Нужно отталкиваться от этого. Если он сильно любвеобильный, то набросится на самку, не обращая внимания на то, что она делает. А если она ничего не делает, а просто валяется как труп, то индюку же легче. Не нужно подавлять ее в силовом противостоянии. Значит правильный ответ – индюк будет реагировать в сексуальном плане. Не очень уверен, что ответил на этот вопрос правильно, но посмотрим что будет дальше. Дальше вопросы были намного легче первого, так как были связаны с искусством шиноби и иногда логикой.

— Десятый вопрос, — сказал экзаменатор. — У вас есть двое раненых. Один тяжело, второй легко, но никто из них не может продолжать бой. Вы ирьенин В-ранга. Вокруг идет бой. Ваши действия?

Вот эта задача, по-моему, и будет той, что решает, пройдем мы на обучение или нет. А теперь нужно представить ситуацию. Вас трое человек в команде. Два боевика, например, и один ирьенин. Вы столкнулись с превосходящими силами противника, ну или пусть с равными силами. Ваши два боевика были ранены. Ни один из них не сможет продолжать бой без помощи ирьенина. И вот все сейчас зависит от него. Кого спасти? На того, кто с тяжелой травмой можно потерять намного больше чакры, чем на того, у кого легкая травма. А теперь нужно посмотреть на ценность каждой единицы во время боя. Поставить на наги слабо раненого, что не может продолжать без медицинской помощи будет намного выгодней, чем потратить прорву чакры на тяжело раненого.

Значит ответ таков. Я первым делом восстановлю легкораненого, что бы он мог прикрыть меня и тяжело раненого. Тяжело раненого, я буду только латать, что бы он мог передвигаться и использовать чакру, а потом мы все вместе сваливаем с места боя в месте, где я бы смог вылечить обоих.

— Стоп! — сказал экзаменатор и я быстро откинул от себя небольшую кисточку, что используется для письма. Другие генины и чунины сделали тоже самое.

Ассистенты экзаменатора начали быстро идти и собирать работы у всех. Мы же еще оставались на наших местах и не двигались.

— Результаты будут известны завтра, — сказал экзаменатор, и махнул рукой. — Свободны!

После последнего слова все экзаменуемые расслабились. Действительно этот экзамен был выматывающим в моральном плане. И похоже, очень сильно повлияли какие-то гендзюцу, что были повешены на комнату. Но никто не волновался, значит и мне не за чем. Сенсей уже ожидал меня на выходе и с улыбкой спросил:

— Ну как?

— Отлично! — ответил я ему, и затем захотел рассказать ему о вопросах, вот только я ни одного не смог вспомнить. Вот значит, как воздействовало то гендзюцу в комнате.

— А теперь на тренировку! — сказал сенсей и провалился под землю, не сложив ни единой печати. Это круто! Хочу так же уметь! Жаль, что тренировки для достижения такого уровня очень продолжительные.

Я быстро направился в сторону полигонов, где и произошла дальнейшая тренировка. Домой после этого я снова возвращался очень усталым. Можно сказать, что я не шел, а полз. Тренировки техник почти полностью выпивали мой резерв, ставя меня чуть ли не на грань истощения. Мой резерв по сравнению с теми же сильными генинами был мал, но думаю за несколько месяцев таких тренировок на истощение я смогу догнать их, а возможно и перегнать.

На следующий день сенсей принес мне радостную весть, о том, что оказался среди тех счастливиц, что сдали первый экзамен и нас допустили к обучению на ирьенинов. Первое занятие должно было состояться уже на следующий день. То есть в госпитале я пропаду почти на целый день. С одной стороны, это хорошо, так как учеба меня полностью поглотит и времени на тренировки почти не останется. Но откладывать тренировки по тайдзюцу я не хочу. За ниндзюцу я не очень волнуюсь. Мой резерв будет расти, так как я уверен, что буду приходить выжатым домой после учебы, а еще хорошо, что мой контроль немного вырастет.